

УДК 82

АМЕРИКА В ВОСПРИЯТИИ ОСКАРА УАЙЛЬДА

© 2010 г.

О.М. Валова

Пермский государственный институт искусств и культуры (Кировский филиал)

olymihalna@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.02.2010

Рассматривается последовательное углубление «американской» темы в творчестве Оскара Уайльда, трансформации его взглядов на проблему взаимовлияния культур и проявление эстетических принципов автора в рамках рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: образ Америки, «Кентервильское привидение», Н. Готорн, «Женщина, не стоящая внимания».

В 1882 году по приглашению продюсера Ричарда Д'Ойли Карта Оскар Уайльд отправляется в турне по Америке, чтобы представить публике свои взгляды на искусство. К моменту встречи с американцами Уайльд был известной, даже в определенной степени скандальной в своем эстетизме фигурой, и его лекций не только с нетерпением ждали, чтобы услышать об искусстве, но и хотели вживую увидеть человека, чье имя было на слуху.

Уайльд постепенно открывал свою Америку, которая уже была во многом близка по литературным произведениям ее выдающихся писателей. Р. Элман пишет о том, что Уайльд был знаком с творчеством Уитмена, Холмса, Лоуэлла, Лонгфелло, Джеймса и Готорна [1, с. 186], с некоторыми из них, например, с У. Уитменом, Г. Лонгфелло он познакомился лично во время лекционного тура. Английский писатель очень ценил «бога чудеснейшего поэтического ритма» Эдгара Алана По, в отзыве на «Сто лучших книг» он предлагал внести в их список имя известного американца и даже был готов заменить Эдгаром По Саути («Читать или не читать», 1886) [2, с. 109]. Америка многое дала Уайльду и в другом: именно здесь в 1883 году состоялась премьера его первой пьесы «Вера, или Нигилисты», запрещенной к постановке в Англии.

Соединенные Штаты – страна со своими традициями и кумирами, и с первых же минут своего пребывания здесь Уайльд начал размышлять о различиях между европейской и американской цивилизациями, о возможности единения между ними.

Образ Америки появляется уже в ранних произведениях Оскара Уайльда и постепенно усложняется. В данной работе на материале

рассказа «Кентервильское привидение», пьесы «Женщина, не стоящая внимания» и отчасти романа «Портрет Дориана Грея» мы показываем, что великая заокеанская держава ассоциируется у писателя с новой культурой, которая вольно или невольно будет оказывать влияние на Европу. Над тем, как пойдет этот процесс, Уайльд размышляет в своих произведениях.

Образ Америки тесно связан с эстетическими взглядами автора. Не секрет, что главной ценностью для писателя было искусство, он не принимал чрезмерной рассудочности, отсутствия воображения, шаблонности мышления, всего того, что, по его мнению, мешает воспринимать прекрасное или может его уничтожить. После посещения Соединенных Штатов эта страна в определенной мере становится для Уайльда символом практицизма, в своих работах автор с сожалением замечает преобладание в современном мире утилитарного взгляда на вещи. Мы попытались проанализировать смысловые стороны образа Америки и его изменение в творчестве Уайльда, подчеркнуть связь этого образа с эстетическими принципами писателя. Такой подход позволяет определить новые компоненты содержания известных произведений английского автора, подчеркнуть своеобразие мастерства и Уайльда-художника, и Уайльда-мыслителя.

В письмах, отправленных на родину уже после первых лекций, Уайльд говорит об Америке как о стране, нуждающейся в культурном развитии. Он пишет своему другу по Оксфорду Джорджу Керзону о «страхах орла», подозревающего, что визит Уайльда призван «подстричь его варварские когти ножницами культуры» [3, с. 49]. Автор считает, что Америка нуждается в сильном культурном катаклизме, который мог бы быть весьма плодотворным,

поскольку даже его лекции не оставляют слушателей равнодушными и подвигают их на освоение пространств цивилизации.

В посланиях Керзону и миссис Джордж Льюис Уайльд говорит, что публика прислушивается к его мнению и после посещения им американской провинции в городах открываются художественные школы, школы прикладного искусства, музеи [3, с. 50, 52]. Уайльд не обходит стороной и полное отсутствие культурного образования в некоторых частях Штатов, так, он пишет миссис Бернард Бир о посещении Ледвилла: «Я говорил им [рудокопам. – *О.В.*] о ранних флорентийцах, а они спали так невинно, как если бы ни одно преступление не осквернило ущелий их гористого края» [3, с. 55]. В то же время отмечает, что слушатели были внимательны и принимали его очень хорошо. Отношение простых американцев к живописи Уайльда по-своему восхищает, он описывает случай в Сент-Джозефе, где был убит головорез Джесс Джеймс, вещи которого охотно раскупили местные жители, причем «дрянная олеография» была «продана за такую цену, по какой в Европе могут идти разве что Мантеня или бесспорный Тициан» [3, с. 58]. Очевидно, что художественной ценности произведения искусства американцы предпочитают «историческую», именно над равнодушием к подлинно прекрасному неустанно иронизирует английский автор.

В статьях 80-х годов автор также обращается к теме Америки, теме, которая позволяет обсудить волновавшие писателя вопросы. Об американцах Уайльд практически всегда пишет с иронией, указывая на их закостенелость, ординарность, отсутствие фантазии и чувства юмора, предсказуемость, наивность, простодушие. Создается впечатление, что этой нации чужды понятия «дух» или «общая культурная атмосфера». Американец судит о красоте по массе, «превосходство определяет размерами», может сравнить Вестминстерское аббатство с Ниагарским водопадом, а величие страны измеряет ее площадью [2, с. 141]. Особенно автор осуждает жителей Штатов за безразличие к прошлому, к красоте и искусству. Даже сюжеты американской живописи подвергаются насмешке: «Теперь натурщики имеются во всех странах, кроме Америки. В Нью-Йорке, даже в Бостоне хорошие натурщики до того редки, что большинству художников остается рисовать Ниагару и миллионеров» [2, с. 186]. Тем самым автор указывает, что заокеанская живопись так же несвободна от влияния доллара, как всё в Америке.

Английский писатель сравнивает ценности двух культур и говорит, что американский

идол – практицизм, образование американца – труд на предприятии, а всякие наслаждения души, как, например, посещение картинной галереи, жителям Штатов чужды. В человеке американец ценит смекалку и сообразительность, а глупых в их стране «в природе не существует», так как «в Америке дураку хода нет» [2, с. 142].

В американках Уайльд отмечает прелесть и живость. Но и здесь не обходится без замечаний: их голоса и жесты отличаются резкостью, движения – стремительностью. Однако в художественных текстах и эстетических работах Уайльд выделял мелодичность голоса, грацию жеста и плавность движений как часть Прекрасного, поэтому такое описание призывает к размышлениям о негативных сторонах заокеанских красавиц.

В художественных произведениях ирония Уайльда по отношению к американцам уравновешивается иронией в изображении соотечественников, но анализ текстов с учетом мировоззренческих позиций Уайльда дает основания говорить о том, что автор не считал общий культурный и духовный уровень Америки способным конкурировать с европейским.

Первое прозаическое произведение английского автора – «Кентервильское привидение», имеющее подзаголовок «Материально-идеалистическая история» (*The Canterville Ghost. A Nylo-Idealistic Romance*), – впервые было опубликовано в 1887 году, и главными героями в нем стали американцы. Фантастическое на первый взгляд повествование указывает на проблемы, которые автор будет обсуждать в своих произведениях еще долгие годы. Одна из них – взаимодействие и взаимовлияние европейской и американской цивилизаций.

Уайльд иронизирует над практицизмом Хайрама Отиса, который покупает призрак сэра Саймона вместе с мебелью, ни минуты не веря в его существование. С самого начала рассказа Уайльд акцентирует внимание на различии мировоззрений представителей двух культур.

Зная о привидении в доме, всякий обратил бы внимание на «зловещее предзнаменование», которое встречает новых хозяев: «Был прекрасный июльский вечер, и воздух был напоен теплым ароматом соснового леса. <...> Но не успели они въехать в аллею, ведущую к Кентервильскому замку, как небо заволочло тучами и странная тишина сковала воздух» [4, с. 191]. Американцы ничего не увидели, и только позже, когда после стирания старинного кровавого пятна «яркая вспышка молнии озарила полутемную комнату, оглушительный раскат грома заставил всех вскочить на ноги, а миссис Амни

лишилась чувств» [4, с. 192], Отис заметил, что в Англии «отвратительный климат», и предложил вычитать из жалованья у домоправительницы за обмороки как за разбитую посуду. Таким образом, американцы представлены в рассказе как завзятые материалисты, лишённые воображения [5, р. 111].

Однако постепенно мировоззрение новых хозяев замка меняется. Герои, возможно, впервые почувствовали, как сильны нематериальные узы семейной привязанности, когда их единственная дочь Вирджиния внезапно исчезла из дома. Никто из домочадцев не мог сохранить спокойствия и невозмутимости, которые были свойственны им при соприкосновении с иррациональным явлением иного рода – Кентервильским привидением.

О. Уайльд подтрунивает и над своими земляками, некоторые их нелепые традиции и предрассудки он подчеркивает с помощью призрака сэра Саймона. Привидение настолько консервативно, что использует для своих перевоплощений только испробованные типажи, не придумывая ничего нового [6, р. 48]. Ранее для успеха было достаточно ролей Ионы Непогребенного или Безголового Графа, но, как и злощастное кровавое пятно, теперь они не имеют никакого устрашающего эффекта.

Между Отисами и призраком очевидно противоречие, символом которого является пятно крови на полу. Каждая из сторон упрямо стоит на своем: сэр Саймон пятно рисует, американцы его стирают. Привидение и новые хозяева замка, встречаясь, конфликтуют между собой, никто не желает уступать, и обстановка начинает напоминать театр военных действий. В противостоянии Отисов и Кентервильского привидения прочитывается более широкая проблема взаимодействия цивилизаций.

Показывая прагматизм, напористость и безверие американцев, О. Уайльд не одобряет консерватизм, мнительность и приверженность устаревшим принципам англичан. При этом он указывает на то, что лишь взаимодействие культур ведет к прогрессивным переменам в обществе. Так, среди прежних обитателей Кентервильского замка не было ни одного, кто мог бы бесстрашно встретиться с привидением. Отношения были установлены раз и навсегда: сэр Саймон запугивает несчастных, а те, в свою очередь, избегают встреч с ним, поскольку эти встречи, по меньшей мере, навевают леденящий ужас. И только представители иной цивилизации, люди, воспитанные на принципах «республиканской простоты», могут свободно встречаться и разговаривать с несколько одичавшим

без человеческого общения духом. Вирджиния, не имеющая предрассудков, и от природы добрая, смогла помочь несчастному сэру Саймону, освободив его от страшной кары. Вирджиния не только подарила мир и покой старинному замку, но и помогла почувствовать влияние и власть иррационального своей «здравомыслящей» семье.

Символичен брак юной Вирджинии с представителем старинного английского рода герцогом Чеширским. Автор статьи Oscar Wilde's "The Canterville Ghost": The Power of an Audience Лидия Уилберн (Wilburn L.R.) также обращает внимание, правда в несколько ином контексте, на значимость этого союза [6, р. 53]. На наш взгляд, О. Уайльд здесь вновь подчеркивает мысль, что только любовь способна примирить и объединить и людей разных национальностей, и разные культуры.

«Американская» тема присутствует также в романе «Портрет Дориана Грея» (The Picture of Dorian Gray), впервые опубликованном в 1890 году. Английская аристократия обсуждает американок словно жителей другой планеты. Общее, что отмечают герои уайльдовских произведений в жителях Штатов, – это состоятельность американцев, обеспеченная, как правило, торговлей (свиной, мануфактурой), уверенность в себе (или самоуверенность) женщин этой нации, практицизм: «Американцы – очень интересный народ и обладают большим здравым смыслом. Я считаю, – говорит один из героев романа, – что это их самая отличительная черта. <...> Поверьте мне, американец никогда не делает глупостей» [4, с. 50]. Англичане сетуют на то, что американки отбивают женихов у их девушек, и сожалеют об открытии нового континента. Но тонкое замечание одного их персонажей расставляет все по своим местам: «Пожалуй, я сказал бы, что Америка вовсе не открыта, – заметил мистер Эркин. – Она еще только *обнаружена*» [4, с. 50]. Тем самым автор дает понять, что путь установления прочных отношений между представителями разных цивилизаций еще только намечается.

Пьеса «Женщина, не стоящая внимания» (A Woman of no Importance), написанная в 1893 году, продолжает размышления Уайльда о взаимодействии европейской и американской культур, однако тема претерпевает изменения, анализ подтекста драмы позволяет говорить о категоричности авторской оценки жизни в заокеанской стране.

Более глубокому прочтению пьесы поможет обращение к статье О. Уайльда «Американец», впервые опубликованной в журнале «Корт энд

Сосайети ревью» 13 апреля 1887 года. Уайльд обращает внимание на американские браки и отмечает, что секрет их благополучия кроется в том, что, во-первых, спорные нюансы оговорены в брачном контракте и, во-вторых, простота развода, «сама хрупкость связи» [2, с. 143] делает союз крепче. Конечно, проблема брака представлена в статье в ироническом ключе, но здесь автор говорит, например, о том, что американки неоднократно выходят замуж, их права прописаны в брачном контракте, влияние женщин настолько велико, что в семейных ссорах виновным считается обыкновенно мужчина, в целом Уайльд называет Америку «Раем для Женщин» [2, с. 145]. Аналогичные вопросы драматург обсуждает и в пьесе.

В доме леди Ханстентон собираются гости, герои беседуют, обсуждают множество проблем от социальных до частных, в том числе то, что лорд Иллингворт предложил Джеральду Арбетноту место своего секретаря. Новое назначение сулит прекрасные перспективы молодому человеку, Джеральд чрезвычайно этому рад: «Для меня это значит все, – говорит он, – все, на что я не смел надеяться до сих пор, стало теперь для меня доступно» [7, с. 190]. Вдруг открывается неожиданное обстоятельство: лорд Иллингворт – человек, который много лет назад не пожелал жениться на матери Джеральда, несмотря на обещание, несмотря на то что женщина ушла ради него из дома, несмотря на родившегося у них ребенка. Восхищенное отношение юноши к соблазнителью исчезло только после того, как Иллингворт попытался поцеловать возлюбленную Джеральда Эстер. В четвертом акте герой отказывается от мысли быть секретарем лорда Иллингворта, но теперь он полагает: его мать обязана выйти замуж, чтобы «восстановить справедливость». Лишь горячее вмешательство Эстер позволяет Джеральду понять, что замужество матери стало бы для нее настоящим бесчестьем.

В этом произведении раскрывается неоднозначное отношение Уайльда к Америке, и данный вопрос связан прежде всего с образом Эстер Уэрсли. Девушка приехала из другой страны, поэтому многое в жизни английских помещиков и взаимоотношений англичан ей непривычно. Эстер не знакома с британскими «правилами хорошего тона», и Уайльд акцентирует внимание на некоторой неестественности этих правил. Эстер много рассказывает о традициях своей страны, и они часто не совпадают с теми, что существуют или существовали в среде английской аристократии.

Эстер не «вписывается» в компанию английских леди, которые намекают на ее излишнюю

естественность, она же, в свою очередь, осуждает фальшь британского общества. Героиня заявляет, что американцы стремятся строить жизнь на более справедливых основаниях, чем те, которые существуют в Англии. Невольно услышав рассуждения дам об обществе, о мужчинах, женщинах и их взаимоотношениях, Эстер восклицает: «Ваше английское общество кажется мне мелким, эгоистичным, неразумным. Оно не видит и не слышит. <...> В нем все ложно, все ложно» [7, с. 213]. Эстер огульно обвиняет всех, кто, по ее мнению, сбился с пути: «Если мужчина и женщина согрешили, пусть удаляются в пустыню и там любят или ненавидят друг друга. Надо заклеить и того и другого. <...> Нельзя, чтоб был один закон для мужчин, а другой для женщин. У вас в Англии несправедливы к женщинам» [7, с. 214].

Речь девушки слышит вошедшая миссис Арбетнот, она буквально вздрагивает, когда Эстер заявляет, что все грешившие женщины должны быть наказаны. Ее прямолинейность шокирует героиню. Однако именно юная американка смогла оценить нравственный подвиг и духовную чистоту миссис Арбетнот, которая всю свою жизнь посвятила единственному сыну Джеральду. Английское общество не принимает падших женщин, подобных миссис Арбетнот, и Эстер предлагает уехать к ней на родину, туда, где закон для мужчин и женщин одинаков, где людей не оценивают по их титулам, где нет предвзятого отношения к прегрешениям прошлого.

В более ранней статье «Американец» Уайльд характеризует представителя Штатов и пишет, что «он готов душевно отнестись к любому чужеземцу, ступившему на американский берег», «каждого случайного приезжего принимает как почетного гостя великой нации» [2, с. 144]. Таким образом, пьеса «Женщина, не стоящая внимания» показывает, что свежий, нетипичный для Англии взгляд на застарелые проблемы позволяет раскрыть новые грани в отношениях, избавиться от предрассудков, в целом достичь позитивного результата.

Уже упоминалось, что Уайльд знал и любил творчество Н. Готорна, а во время своего американского турне он побывал на его родине – в Сейлеме [1, с. 186]. Отголоски произведений Готорна мы находим в эссе и сказках Уайльда. В новеллах («Мастер красоты», «Снегурочка», «Мантилья леди Элинора» и др.), дневниковых записях и рабочих тетрадях («Американские записные книжки») Готорн высказывает мысли о бесполезности искусства, о предпочтении красоты практицизму, о качествах человека,

мешающих восприятию прекрасного. Точки соприкосновения произведений американского и английского писателей – это вопросы о роли искусства в жизни человека, о месте художника в обществе и его судьбе, о взаимоотношениях художника и толпы, об отражении духовных пороков на внешности, о самоопределении человека, о грехе и его искуплении.

Не случайны параллели между пьесой «Женщина, не стоящая внимания» и романом Н. Готорна «Алая буква». В «Женщине, не стоящей внимания» ни один из ведущих персонажей «Алой буквы» не был забыт английским драматургом: ни Эстер Прин, ни ее муж Роджер Чиллингворт (герой пьесы О. Уайльда потерял лишь две первые буквы фамилии), ни возлюбленный Эстер священник Димсдейл. Данный вопрос подробно разработан в книге К. Нассаара (C. Nassaar) *Into the Demon Universe: A Literary Exploration of Oscar Wilde* [8, p. 120–122].

В произведении раскрывается еще один аспект «американской темы», связанный с уайльдовской мировоззренческой позицией. Если рассматривать пьесу Уайльда в рамках «новой драмы», то Эстер выглядит как «выразительница прогрессивных взглядов автора». Но любое произведение английского драматурга – это многоуровневый текст, где всегда есть место для высказывания Уайльдом эстетических взглядов.

Обсуждение страны или отдельного человека, его ценностей и стремлений у О. Уайльда, как правило, идет в рамках его эстетики. Отдавая предпочтение искусству, а не действительности, автор подчеркивал те стороны жизни, которые не позволяют прикоснуться к вневременным ценностям, к искусству. Это, прежде всего, предпочтение материального духовному, отсутствие фантазии, стереотипность в мыслях и поступках и т.д., автор пишет об этом в своих трактатах «Упадок искусства лжи», «Критик как художник», «Истина масок», «Кисть, перо и отравка», а также в многочисленных эстетических миниатюрах.

Драматург оценивает своих персонажей с точки зрения близости их внешнего облика и мировоззрения к искусству (в человеке, по Уайльду, все должно быть гармонично: и голос, и одежда, и жесты); внутренний рост героев зачастую определяется их способностью выйти за рамки стандартного мышления. Так, миссис Арбетнот, Джеральд и Эстер по-своему ограничены, Джеральд считает, что его отец должен жениться на матери, несмотря на весь абсурд ситуации, миссис Арбетнот мужественно вос-

питывала сына, отказывая себе во всем, хотя это была странная жертва, потому что родители Иллингворта не отказывались от внука.

Эстер напрямую названа героями пуританкой, англичане отмечают ее прямоту и открытость, особенно преуспели в подобных оценках лорд Иллингворт и миссис Оллонби. Неоднозначность мнения драматурга об Эстер Уэрсли подтверждается более ранними суждениями Уайльда об американцах. Когда Иллингворт говорит об Эстер как о пуританке, мы не можем не брать в расчет то, что это точка зрения не только героя, но и автора. Уайльд не всегда ценил безыскусственность и прямоту, считая эти качества результатом некоторой примитивности, а положительных героев недолюбливал, считая их «пресными» («Хорошие люди, поскольку они принадлежат к числу обыкновенных и, следовательно, банальных, для искусства неинтересны» [9, с. 49]), поэтому образ Эстер также нельзя рассматривать как безоговорочно положительный.

Об Америке герои много разговаривали в первом действии, обсуждая и страну, и молодую гостью. Миссис Оллонби говорит, в частности, о том, что хорошие американцы после смерти отправляются в Париж, на что Иллингворт добавляет, что плохие американцы попадают в Америку [7, с. 194], отдавая при этом предпочтение европейской цивилизации как более интересной и духовно богатой.

Особенность образа Эстер в том, что она, с одной стороны, представляется читателям и зрителям положительной героиней, искренней, открытой, справедливой и понимающей, с другой – она представительница своей страны, отчасти неразвитой в культурном и духовном плане. Такое видение образа Эстер подтверждается ее отношением к миссис Арбетнот, которая без удовольствия, но повинувшись чувству долга, отказывала себе во всем ради достойной жизни сына. Уайльд отрицательно относился к идее самопожертвования, поэтому с точки зрения его эстетических взглядов миссис Арбетнот – женщина, не стоящая внимания. Поступки миссис Арбетнот, да и Джеральда, продиктованные совестью и долгом, для О. Уайльда тривиальны, и он «отправляет» этих героев в Америку.

В своих произведениях Уайльд неоднозначно трактует проблему англо-американских связей. В ранних работах писатель иронизирует над чрезмерной рассудочностью, самоуверенностью, практицизмом американцев, их «неотягощенностью» культурным наследием. В художественных произведениях тема Америки углубляется.

С одной стороны, в произведениях Уайльда прочитывается мысль о встрече и взаимовлиянии двух наций, двух культур, и автор задается вопросом, в каком русле будут развиваться отношения? В «Портрете Дориана Грея» он указывает, что ожидается долгий процесс узнавания и привыкания к только лишь «обнаруженной» Америке. Рассказ «Кентервильское привидение» свидетельствует, что глубоких противоречий можно избежать только благодаря взаимопониманию, а действительно плодотворное сотрудничество возможно, если стороны будут опираться на вневременные ценности, главной из которых для О. Уайльда является Любовь. Америка вносит живую струю в устоявшиеся европейские отношения и способна не только нарушить привычный ход вещей, но и содействовать становлению новых отношений. Эта тема развивается Уайльдом в комедии «Женщина, не стоящая внимания».

С другой стороны, автор говорит о глубине противоречий и невозможности их решения в ближайшее время. В пьесе «Женщина, не стоящая внимания» он показал, что взаимовлияние культур возможно только на поверхностном уровне. В глубинных же пластах серьезных изменений произойти не может, что доказывают заключительные сцены комедии, в которых наиболее последовательные приверженцы «чувства долга», «велений совести» Джеральд и его

мать не видят для себя места на родине и принимают решение уехать в страну, где жить будет проще, чем в Англии. Таким образом, «американская» тема в творчестве О. Уайльда постепенно усложняется, наполняется размышлениями о взаимодействии и взаимовлиянии американской и европейской культур и становится благодатной почвой для представления эстетических взглядов писателя широкой публике.

Список литературы

1. Элман Р. Оскар Уайльд: Биография. М.: Независимая Газета, 2000. 688 с.
2. Уайльд О. Избранные произведения: В 2 т. Т. 2. М.: Республика, 1993. 543 с.
3. Уайльд О. Письма. М.: Аграф, 1997. 416 с.
4. Уайльд О. Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. М.: Республика, 1993. 559 с.
5. Dryden L. The Modern Gothic and Literary Doubles. Stevenson, Wilde and Wells. Palgrave-Macmillan; Basingstoke (Hants), 2003. 240 p.
6. Wilburn L.R. Oscar Wilde's "The Canterville Ghost": The Power of an Audience // Papers on Language and Literature, 1987. № 23 (Winter). P. 41–55.
7. Уайльд О. Пьесы. М.: Искусство, 1960. 516 с.
8. Nassaar C. Into the Demon Universe: A Literary Exploration of Oscar Wilde. New Haven & London, Yale University press, 1974. 191 p.
9. Уайльд О. Из эпистолярного наследия: письма в газеты (1890–1894) // Диапазон. 1994. № 2. С. 111–128.

AMERICA IN OSCAR WILDE'S PERCEPTION

O.M. Valova

The author considers a gradual deepening of the "American" theme in Oscar Wilde's works, the changes in his views regarding the mutual influence of American and European cultures, and the manifestation of the writer's aesthetic principles in the context of these issues.

Keywords: image of America, «The Canterville Ghost», N. Hawthorne, «A Woman of No Importance».